

УДК 72.032

ББК 85.11

A43

DOI:10.18688/aa166-1-8

Д. А. Карелин

Заимствование позднеимператорских архитектурных приемов, выражающих политические концепции, в раннехристианской архитектуре¹

В поздней Античности ряд архитектурных элементов и приемов выражали политические концепции, актуальные для того времени и связанные, в свою очередь, с религиозными представлениями². В частности, эта тенденция была продиктована обращением стремившихся возвеличить свой образ римских императоров к восточным традициям. Примечательно, что некоторые зародившиеся в то время архитектурные приемы получили распространение позднее и прошли красной линией через всю историю архитектуры³. Целью данной работы является рассмотрение новых архитектурных черт и приемов, возникших в Античности под влиянием восточных традиций и в дальнейшем нашедших свое место в христианской архитектуре.

Стоит отметить, что в историографии наблюдается определенное противоречие: с одной стороны, влияние особенностей языческого искусства на христианское не отрицается, прежде всего благодаря работам А. Грабара, а с другой стороны, подобная передача культурной традиции в архитектуре исследована меньше. А. Грабар убедительно доказал наличие такого влияния в искусстве⁴ и на примере множества памятников выявил ряд приемов и иконографических сюжетов языческого искусства, перешедших в христианское. Это и появившиеся к началу IV в. изображения в фас императоров на троне, и сцена *adventus* [1, с. 203–207, 239–241], и наличие в римском искусстве нимбов, которые стали атрибутами изображения императоров со II в. и, вероятно, попали в Рим из Индии [36, С. 6–7], и многое другое. Примечательно, что данные выводы А. Грабар сделал, не имея возможности сослаться на пример языческих росписей из храма культа римского императора в Луксоре, к которым мы еще обратимся.

¹ Публикация выполнена в рамках исследования, проводимого за счет гранта Российского научного фонда «Прошлое и будущее классической архитектуры» (проект № 14-18-01601) в Московском архитектурном институте (Государственной академии).

² В качестве примера можно привести культ римского императора, который получил широкое распространение со II в. и имел как религиозное, так и общественно-политическое значение.

³ Наиболее полно данный вопрос рассмотрен в работе Э. Б. Смита [52].

⁴ См., например: [1, с. 139–174, 189–246, 303–307]. В. Н. Лазарев полностью согласился с доводами А. Грабара: [6, с. 26].

Рис. 1. Римская крепость в Луксоре. Руины восточного тетрастиля. 308–309 гг. Египет, Луксор. Фото Д. А. Карелина (2007 г.)

В то же время в истории архитектуры было принято считать, что, не желая иметь ничего общего с языческими храмами, христиане избрали в качестве прототипа для церквей базилику, так как этот тип зданий имел минимальное религиозное значение в римском язычестве [55; 35, р. 41]. Однако в последнее время данная точка зрения все больше подвергается сомнению, так как известны и примеры языческих базиликальных храмов.

В данной статье мы остановимся на трех аспектах, подтверждающих связи между античной и средневековой христианской архитектурой. Во-первых, это развитие нового типа религиозного сооружения — базиликального храма с апсидой, который был распространен в позднеримское время как в языческой, так и в раннехристианской архитектуре. Во-вторых, это архитектурное проявление идеи равенства тетрархов (*concordia*) во время Диоклетиана. В-третьих, это генезис архитектурной формы балдахина (кивория), который, вероятно, появился еще в Древнем Египте и был заимствован римлянами, став затем важным атрибутом христианской архитектуры. Отдельно стоит обратиться к связи указанных аспектов с политическими идеями того времени, которые концентрировались на фигуре императора. Рассмотрим некоторые архитектурные черты и примеры, появившиеся под воздействием существовавших в III–V вв. политических концепций и повлиявшие на христианскую архитектуру.

Базиликальные апсидальные храмы в поздней античности

Апсида получила достаточно широкое распространение в римской архитектуре. Она встречалась в жилых, общественных и религиозных зданиях. Мы в первую оче-

редь остановимся на последних и рассмотрим позднеримские базиликальные языческие храмы, которых сегодня известно немало. В качестве примеров можно упомянуть подземную базилику Санта Маджоре или Митреум в Лондоне⁵. Кроме того, известно, что апсида уже с конца II в. появилась в капеллах храма культа штандарта, покровителя крепости и римского императора [30, р. 131–132], а в городских храмах культа императора это могло произойти уже в I в. Их характерной чертой апсида стала во II–III вв. [15, S. 31–55]. Некоторые примеры подобных храмов сохранились в Сирии⁶, и примечательно, что в качестве возможных прототипов раннехристианских церквей и синагог данные сооружения попали в поле зрения исследователей уже в начале XX в.⁷ Особый интерес представляют храмы культа римского императора, которые находились внутри *principia* крепостей, построенных на рубеже III и IV вв., — лагеря Диоклетиана в Пальмире [24] и крепости, возведенной вокруг древнеегипетского храма в Луксоре [42]⁸.

Рассмотрим подробнее последний пример (Илл. 8). Несмотря на использование пространства египетского храма для *principia*, ее структура была очень похожа на другие *principia* как общей планировкой, так и отдельными архитектурными деталями. По мнению М. Редде, римляне удачно адаптировали древнеегипетский храм для своих целей [42, р. 25, 31]. Двор Аменхетепа III стал главным двором *principia*, гипостильный зал, вероятно, выполнял роль базилики, в то время как в следующем зале римляне расположили храм. Стены римского храма покрывали росписи, практически полностью уничтоженные в конце XIX в. Однако благодаря акварелям Дж. Г. Уилкинсона удалось частично восстановить их иконографическую программу [41; 32, р. 225–251; 20; 21], что позволило И. Декерсу выполнить их реконструкцию [21, Abb. 34]. Наиболее выразительными элементами росписей были фигуры четырех тетрархов, изображенные в апсиде и на южной стене, которые, в свою очередь, могли корреспондироваться с четырьмя статуями тетрархов, вероятно, установленными перед фронтальными колоннами гипостильного зала [42, р. 16–17]. Важно, что изображения императоров в росписях и их статуи служили выражением идеи *concordia*, о чем речь пойдет ниже. Стоит отметить, что эти росписи имели ряд черт, выделенных А. Грабаром в качестве прототипов для раннего христианского искусства⁹.

Principia в Луксоре демонстрирует исключительный пример соединения черт древнеегипетской и римской архитектуры. В современной историографии существует немало гипотез, предполагающих тесную связь между культом римского императора и культом фараона, который, возможно, отправлялся в первом вестибюле древнеегипетского

⁵ Примеры базиликальных языческих храмов и описание дискуссии см., например: [53, р. 55–91]. Свои изображения на данную тему автор изложил в статье, которая была написана до знакомства с упомянутой публикацией: [2].

⁶ Это два храма в Филиппополе, храмы в Канавате и Босре [46], в Мусмийе и эс-Санамене [19; 45]. См., например: [17; 29, р. 348–349].

⁷ В 2013 г. автор выполнил реконструкцию этого памятника в рамках проекта РГНФ № 13-34-01203: [3; 33; 5].

⁹ Речь идет об изображениях в фас императоров на тронах, реконструированных И. Декерсом на основании фрагментов подиума трона [21, Abb. 34]. Кроме того, луксорские росписи, вероятно, содержали сцену *adventus*, а фигуры императоров в апсиде явно имеют нимбы.

Рис. 2. Аменхотеп III под балдахином. Изображение из гробницы Хаемхета (ТТ 57). XVIII династия, XIV в. до н. э. Египет, Шейх Абд эль-Курна. Рисунок Е. А. Лопатиной, основывается на: [57, Taf. 189]

Рис. 4. Изображение императора Констанция II из копии римского кодекса 354 г. (Biblioteca Apostolica Vaticana, cod. Barberini lat. 2154). 1620 г. Ватикан. Рисунок Е. А. Лопатиной, основывается на: [22: fig. 54]

Рис. 3. Мастер Ликурга. Изображение навеса на краснофигурном кратере со сценой из мифа об Ифигении в Тавриде (ГМИИ. Инв. П 16 504). Ок. 350 г. до н. э. Южная Италия, Апулия. Рисунок Е. А. Лопатиной, основывается на: [8, с. 233]

Рис. 5. Персонификации Рима и Константинополя под балдахином. Рельефы слоновой кости. Кон. V – нач. VI в. Музей истории искусств в Вене, Австрия (Inv. No X 37, 38). Фото Д. А. Карелина (2015 г.)

храма¹⁰. Некоторые архитектурные черты храма культа римского императора в Луксоре свидетельствуют, с одной стороны, о возможном использовании в качестве прототипов более ранних храмов культа римского императора на Ближнем Востоке (так называемых Калибе) [33, р. 360–362], а с другой стороны, о следовании архитекторами храма некоторым принципам древнеегипетской архитектуры [33, р. 366]. Этот памятник имеет особое значение для исследования тенденций формирования черт позднеантичного зодчества, так как он включал элементы, рассматриваемые в этой работе (апсиду, балдахин и т. д.). Учитывая, что корни некоторых из перечисленных архитектурных черт уходят в культуру Древнего Востока, храм в Луксоре может служить одним из примеров передаточного звена между архитектурой Древнего мира и средневековым зодчеством.

Стоит отметить, что храм культа императора в Луксоре мог действовать и в раннехристианское время, так как там были найдены фрагменты статуй императоров Галерия (305–311 гг.) и Константина (306–337 гг.), причем последняя датируется 324 г.¹¹. Также известно, что *principia* в крепости Леджун была реставрирована после землетрясений в 363 и 503 гг., и эта реставрация не могла быть связана с преобразованием *principia* в церковь, так как последняя была построена отдельно. Исследователи крепости считают, что в капелле *principia* или сохранился языческий культ, или культ штандарта стал христианским (культ Лабарума) [39, р. 155–159]. Кроме того, известно, что некоторые капеллы *principia* в дальнейшем превратились в христианские церкви¹², а в VI в. появляются новые крепости с церквями на привычном месте *principia*¹³.

Апсида в капеллах *principia* кон. III – нач. IV в., таких как в Луксоре и Пальмире, вряд ли могла служить примером для христианской архитектуры [2, с. 28], поскольку к тому времени этот элемент широко применялся не только в храмах культа императора, но и в других храмах, митреумах, общественных зданиях, виллах, дворцах. Также известны примеры христианских часовен и синагог с апсидальными нишами древнее конца III в.¹⁴.

Апсида в Античности имела много разных смыслов и применялась во дворцах и общественных зданиях. Однако важно, что среди этих смыслов был и сакральный, и ее использовали не только в храмах¹⁵, но и в других зданиях, связанных с культом императора и богов. В качестве примеров можно привести гимнасии [58, р. 7–31] и базилики¹⁶.

¹⁰ Такое предположение относительно первого вестибюля храма в Луксоре сделал Л. Белл [14]. Наиболее подробную историографию по вопросу и описание дискуссии см.: [34, р. 376–379].

¹¹ База одной из статуй сохранилась *in situ* [38, р. 36; 21, S. 607–608, notes 19–20].

¹² Например, Самра и Одрух в Аравии [25, vol. 1, р. 138; vol. 2, р. 285–288, 383–389, cat. No. F6, F30] и крепость Абу Шаар в Египте, к такому выводу пришли археологи, ее исследовавшие: [49, р. 142–143; 50, р. 136–138].

¹³ Это Эль-Хаббат и Андрона в Сирии [25, vol. 2, р. 244, 247–249, cat. No. E21.1, E23.2] и Эль-Тур [26, S. 358–361, Fig. 188; 27, р. 124–125, fig. 6.14] и Тапосирис Магна в Египте [26, S. 356–357, Fig. 185].

¹⁴ Такие как общеизвестные христианская часовня, синагога и митреум из Дура-Европоса, которые сами по себе являются примерами взаимодействия между христианским, иудейским и языческим искусством.

¹⁵ Кроме храмов культа императора это, например, митреумы и храм Венеры и Ромы, где апсиды появились в результате реконструкции при Максенции.

¹⁶ Можно упомянуть базилику Максенция, где позднее была установлена колоссальная статуя Константина. По мнению Б. Бренка, этот памятник является одним из самых ярких примеров возвышения персоны императора в архитектуре общественных зданий Рима [15, S. 46–50].

Выражение темы *concordia* в архитектуре

Теперь обратимся к другой политической концепции, также обретшей архитектурное выражение. Это тема *concordia* — единства между четырьмя соправителями — тетрархами. Она получила выражение в архитектуре и искусстве позднего Рима, например в виде известных изображений тетрархов из Венеции и Ватиканского музея, статуй, установленных на Золотых воротах дворца Диоклетиана в Сплите, монумента, состоявшего из пяти колонн (четыре — для тетрархов и одна для Юпитера), возведенного на Римском форуме¹⁷ в 303 г., и упомянутых выше скульптурных и живописных изображений тетрархов в *principia* римской крепости в Луксоре.

Одним из архитектурных выражений этой темы стал тетрастиль (тетрапил), представлявший собой четыре триумфальные колонны на постаментах, на которых, вероятно, устанавливались статуи Диоклетиана и трех его соправителей¹⁸. Обычно они располагались на пересечении улиц крепости или города. Подобные монументы были широко распространены в крепостях и городах в римском Египте (Антинополь, Гермополь Магна, Оксирих и др.) [11, p. 129–133; 12, pl. 23; 13, p. 160–165]. Остатки тетрастилей в крепостях на территории Египта сохранились только в Луксоре (Рис. 1), однако исследователи предполагают, что они существовали и в Вавилоне [47, p. 96; 48, fig. 27], и в Наг эль-Хагаре [56, fig. 3]. Существует гипотеза, что масштабное строительство тетрастилей в городах и крепостях Северной Африки было связано именно с первой тетрархией [54]¹⁹.

Тетрастиль также являет собой пример заимствования христианской архитектурой приемов позднего римского зодчества. При Юстиниане (527–565 гг.) такой монумент был использован для архитектурного изображения столпов христианского учения: в Эфесе был возведен тетрастиль, четыре колонны которого венчали фигуры евангелистов [43, p. 262, plan 24]. Кроме того, Е. Богданович предположила, что тетрастиль мог стать одним из возможных прототипов христианского кивория. Несмотря на то что история развития архитектурной формы балдахина в дохристианское время в ее работе практически не рассматривается, автор считает, что христианский киворий мог произойти от монументальных тетрастилей позднего Рима [16, p. 34–35], так как эти архитектурные формы близки с точки зрения объемно-пространственной композиции. Рассмотрим этот архитектурный элемент подробнее.

Балдахин (киворий)

Этот архитектурный элемент также представляет интерес с точки зрения преемственности традиций между Древним миром, Античностью и Средними веками. Попробуем кратко рассмотреть этапы развития балдахина как архитектурной формы в кон-

¹⁷ Подробнее, см.: [18; 31, p. 34–39].

¹⁸ Однако есть основания полагать, что этот монумент мог появиться раньше тетрархии и число колонн изначально не было связано с количеством правителей. Известно, что все четыре колонны тетрастиля в Антинополе были посвящены Александру Северу [40, p. 154, fig. 262].

¹⁹ Более того, В. Тиль предположил, что так называемая Колонна Помпея в александрийском Серапеуме была частью четырехколонной архитектурной композиции времен тетрархии [54, S. 251–270, Abb. 3].

тексте переноса культурной традиции от зодчества Древнего мира через греческую, эллинистическую и римскую архитектуру к средневековой.

Стоит отметить, что к генезису архитектурной формы балдахина (кивория) исследователи обращались неоднократно²⁰. Попробуем представить эволюционный ряд данного архитектурного элемента и добавить в него новые примеры²¹, которые могут подтвердить этапы, малоизученные ранее. Вероятно, впервые тема генезиса данной архитектурной формы от древности до Средневековья была рассмотрена в посвященной символизму архитектуры Рима и средневековой Европы работе Э. Б. Смита [52, р. 107–129]. Он пришел к выводу, что киворий появился в христианской архитектуре из Древнего Рима. В свою очередь, в архитектуру Вечного города этот элемент мог попасть из Древнего Египта (Рис. 2) и других государств Ближнего Востока²².

Похожий по функции и архитектуре элемент, опирающийся, как правило, на четыре или шесть колонн, появляется на краснофигурных сосудах, созданных преимущественно в Апулии в IV в. до н. э. (Рис. 3)²³. Ответ на вопрос, почему такие изображения появились именно в Апулии, неясен. С одной стороны, понятно, что это было связано с особенностями местной школы вазописи и даже, возможно, с предпочтениями конкретного мастера. С другой стороны, неизвестно, служил ли балдахин просто архитектурной декорацией к мифу, упрощенным изображением фасада храма или же значил нечто большее. Его роль в этих сюжетах требует отдельного изучения.

Дальше этот архитектурный элемент попал в римскую культуру²⁴. Нумизматический материал [9, Taf. 14 (1–3); 23, fig. 82–118, 122–146] и использование этого мотива в искусстве IV–VI вв. (Рис. 4, 5)²⁵ показывают, что уже с конца I в. балдахин могли устанавливать над тронем императора, его скульптурным изображением или статуей божества.

Во всех примерах от древности до поздней Античности под навесом находилась фигура или героя, или царя, или царя в облике бога, или бога, что косвенно свидетельствует о том, что подобный навес мог служить одним из символов сакрализации какого-либо образа или персонажа. Однако интересно, что, несмотря на то что балдахин являлся одним из атрибутов императорской власти, примеры его присутствия в изученных храмах культа римского императора практически неизвестны. Вероятно, балдахин стоял перед апсидой в храме культа императора в *principia* позднеримской крепости в Луксоре (Илл. 9)²⁶, и М. Редде предположил, что подобный элемент мог находиться в *principia*

²⁰ См., например: [7; 52, р. 107–129; 1].

²¹ Этот вопрос подробно рассмотрен в статье автора [4], в рамках настоящей работы мы изложим его кратко.

²² Текстовые источники и сохранившиеся изображения подтверждают, что навес устанавливался в Египте над хеб-седным тронем, а также над статуями богов [51, р. 14–15, pl. I.4, р. 72–73, pl. XVII.7–8; 10; 37, р. 5]. Кроме того, известно, что балдахин имел сходное значение в ассирийской и ахеменидской культурах [44, р. 31, fig. 14, 16; 52, р. 113, fig. 104].

²³ Подробнее см.: [4, с. 370].

²⁴ Подробнее см.: [4, с. 371].

²⁵ См., например, изображения императора Констанция II на копии римского кодекса 354 г., сделанной в 1620 г. (см. Рис. 4) [22, fig. 54] и императриц под балдахином из Музея истории искусств в Вене (см. Рис. 5) (Inv. No X 37, 38, 39 [28, р. 226–229]).

²⁶ Это предположение сделал У. Моннере де Вийар [41, р. 89, 102–103].

крепости Драг Сууд (Нумидия) [42, р. 29–30]²⁷. Однако наличие балдахина именно на четырех колоннах в упомянутых храмах культа императора остается спорным²⁸.

Как уже упоминалось, изучению истории использования этого элемента в христианской архитектуре посвящено диссертационное исследование Е. Богданович [16], и стоит отметить, что она не отрицает возможную роль небольших балдахинов, устанавливавшихся над статуями богов, в становлении этой архитектурной формы [16, р. 129–134]. Также одним из возможных прототипов кивория называют эдикулу святого Петра [35, р. 32, note 37].

Рассмотренные выше примеры позволяют гипотетически выстроить эволюционный ряд развития балдахина от Древнего Египта до Средних веков и утверждать, что он был одним из элементов сакрализации царской власти в этот период. Однако для полной аргументации предложенного эволюционного ряда информации и примеров недостаточно, и генезис этой архитектурной формы требует дальнейшего детального изучения.

Приведенные факты показывают преемственность между архитектурой Древнего мира и Средних веков. Можно говорить, что некоторые архитектурные приемы и формы, связанные с политическими концепциями позднего Рима, получили широкое распространение в ранней христианской архитектуре. Это свидетельствует о том, что смыслы, которые наши далекие предки вкладывали в ту или иную архитектурную форму, до сих пор живут вокруг нас, и античный ордер — один из их носителей. Эта тема требует дальнейшего подробного изучения, так как примеров связей между античной и средневековой архитектурой должно быть намного больше.

Литература

1. *Грaбар А. Н.* Император в византийском искусстве / Пер. с фр. Ю. Л. Грейдинга. — М.: Ладомир, 2000. — 328 с.
2. *Карелин Д. А.* Храм культа римского императора и покровителя крепости в Луксоре и некоторые черты раннехристианской архитектуры // Наука, образование и экспериментальное проектирование: материалы международной научно-практической конференции, 9–13 апреля 2012 г. / Московский архитектурный институт (Государственная академия). — М.: МАРХИ, 2012. — С. 24–29.
3. *Карелин Д. А.* Визуализация позднеимской крепости — 2: компьютерная реконструкция храма культа римского императора в позднеимской крепости в Луксоре (Египет) // Architecture and Modern Information technologies. — 2014. — No. 4 (26). URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2014/1kvart14/karelin/karelin.pdf> (дата обращения: 13.01.2016).
4. *Карелин Д. А.* Эволюция развития архитектурного элемента балдахина (кивория) // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда: вестник Московской государственной художественно-промышленной академии. — 2015. — № 2. — С. 368–378.
5. *Карелин Д. А.* Трехмерная компьютерная реконструкция храма культа римского императора в позднеимской крепости в Луксоре // Современный архитектор и классическая традиция: материалы круглого стола, прошедшего 8 апреля 2015 года в рамках международной конференции «Наука, образование и экспериментальное проектирование» (6–10 апреля 2015 года) в Москов-

²⁷ Следует отметить, что сам исследователь не слишком уверен в этой гипотезе.

²⁸ О возможном наличии балдахина в храме культа римского императора в Луксоре и его вероятной конструкции см.: [3, с. 8–10; 33, р. 362].

- ском архитектурном институте / Московский архитектурный институт (Государственная академия); под ред. Д. О. Швидковского, Ю. Е. Ревзиной, Д. А. Карелина. — М.: МАРХИ, 2016. (в печати).
6. Лазарев В. Н. История византийской живописи. — М.: Искусство, 1986. — 329 с.
 7. Лашкарев П. А. Киворий как отличительная архитектурная принадлежность алтаря в древних церквах // Зодчий. — 1893. — Вып. 8. — С. 61–62; Вып. 9. — С. 67–68; Вып. 10. — С. 75–76; Вып. 11. — С. 83–84.
 8. Шедевры античного искусства из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина / Отв. ред. Л. И. Акимова, О. В. Тугушева. — М.: [б. и.], 2011. — 475 с.
 9. Alföldi A. Insignien und Tracht der römischen Kaiser // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts (Rom). — 1935. — Bd. 50. — S. 3–158.
 10. Arnold D. Baldachin // Lexikon der Ägyptologie / W. Helck und E. Otto (Hrsg.). — Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1975. — Bd. 1. — Kol. 607–608.
 11. Bailey D. M. Classical Architecture in Roman Egypt // Architecture and Architectural Sculpture in the Roman Empire / M. Henig (ed.) — Oxford: University of Oxford; Committee for Archaeology, 1990. — P. 127–137.
 12. Bailey D. M. Hermopolis Magna: Buildings of the Roman Period. — London: British Museum Press, 1991. — 82 p.
 13. Bailey D. M. Honorific Columns, Cranes and the Tuna Epitaph // Archaeological Research in Roman Egypt: The Proceedings of the Seventeenth Classical Colloquium of the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum, held on 1–4 December, 1993 / D. M. Bailey (ed.). — Ann Arbor; MI: Journal of Roman Archaeology. — 1996. — P. 155–168. — (Journal of Roman Archaeology. Supplementary series; no 19).
 14. Bell L. Luxor Temple and the Cult of the Royal Ka // Journal of Near Eastern Studies. — 1985. — Vol. 44. — No 4. — P. 251–294.
 15. Brenk B. The Apse, the Image and the Icon: A Historical Perspective of the Apse as a Space for Images. — Wiesbaden: Reichert, 2010. — 131 S.
 16. Bogdanović J. Canopies: The Framing of Sacred Space in the Byzantine Ecclesiastical Tradition (Ph. D. dissertation). — Princeton: Princeton University, 2008. — 1062 p.
 17. Butler H. C. The Tychaion at es-Sanamén and the Plan of the Early Christian Churches in Syria // Revue Archéologique. — 1906. — Vol. 8. — P. 413–423.
 18. Coarelli F. L'edilizia pubblica a Roma in età tetrarchica // The Transformations of VRBS ROMA in Late Antiquity / W. V. Harris (ed.). — Portsmouth; Rhode Island: Journal of Roman Archaeology, 1999. — P. 23–33. — (Journal of Roman Archaeology. Supplementary series; no 33).
 19. Cummings L. C. The Tychaion at Is-Sanamèn // American Journal of Archaeology. — 1909. — Vol. 13. — No. 4. — P. 417–428.
 20. Deckers J. D. Die Wandmalerei des tetrarchischen Lagerheiligtums im Ammon-Tempel von Luxor // Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte. — 1973. — No. 68. — S. 1–34.
 21. Deckers J. D. Die Wandmalerei im Kaiserkultraum von Luxor // Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts. — 1979. — Bd. 94. — S. 600–652.
 22. Elsner J. Imperial Rome and Christian Triumph: The Art of the Roman Empire, AD 100–450. — Oxford — New York: Oxford university press, 1998. — XVI, 297 p.
 23. Fragaki H. Images antiques d'Alexandrie. Ier siècle av. J. C. — VIIIe siècle apr. J. C. — Le Caire: Institut français d'archéologie orientale, 2011. — VIII, 157 p.
 24. Gawlikowski M. Palmyre VIII. Les principia de Dioclétien: "Temple des Enseignes". — Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1984. — 135 p.
 25. Gregory S. Roman Military Architecture on the Eastern Frontier. — Amsterdam: A. M. Hakkert. — Vol. 1. — 1995. — XXVII, 302 p.; Vol. 2. — 1996. — 457 p.; Vol. 3. — 1997. — III.
 26. Grossmann P. Christliche Architektur in Ägypten. — Leiden; Boston; Köln: Brill, 2002. — XXX, 605 S.
 27. Grossmann P. Early Christian Architecture in Egypt and its Relationship to the Architecture of the Byzantine World // Egypt in the Byzantine world, 300–700 / R. S. Bagnall (ed.). — New York: Cambridge University Press, 2007. — P. 103–136.
 28. Gschwantler K., Bernard-Walcher A., Laubenberger M., Plattner G., Zhuber-Okrog K. Masterpieces in the Collection of Greek and Roman Antiquities: A Brief Guide to the Kunsthistorisches Museum. — Vienna: Kunsthistorisches Museum, 2012. — 271 p.

29. Hill S. The Praetorium at Musmiye // *Dumbarton Oaks Papers*. — 1975. — Vol. 29. — P. 347–349.
30. Johnson A. Roman Forts of the 1st and 2nd Centuries A.D. in Britain and the German Provinces. — London: Adam & Charles Black, 1983. — XIV, 368 p.
31. Kalas G. The Restoration of the Roman Forum in Late Antiquity: Transforming Public Space. — Austin: University of Texas Press, 2015. — XVIII, 228 p.
32. Kalavrezou-Maxeiner I. The Imperial Chamber at Luxor // *Dumbarton Oaks Papers*. — 1975. — Vol. 29. — P. 225–251.
33. Karelin D. A. Reflection on Some Architectural Peculiarities of the Late Roman *Principia* in Egypt by the Example of Luxor // *Limes XXII. Proceedings of the 22nd International Congress of Roman Frontier Studies*, Ruse, Bulgaria / L. Vagalinski, N. Sharankov (eds.). — Sofia: National Archaeological Institute with Museum, 2015. — P. 359–368.
34. Klotz D. Caesar in the City of Amun: Egyptian Temple Construction and Theology in Roman Thebes. — Turnhout: Brepols, 2012. — XVIII, 476 p.
35. Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. — 4th ed. / Revised by R. Krautheimer and S. Čurčić. — New Haven, Conn. — London: Yale University Press, 1986. — 553 p.
36. Krücke A. Der Nimbus und verwandte Attribute in der frühchristlichen Kunst. — Strassburg: J. H. Ed. Heitz (Heitz & Mündel), 1905. — 145 S.
37. Kuhlmann K. P. Throne // *UCLA Encyclopedia of Egyptology* / Willeke Wendrich (editor-in-chief). — Los Angeles: University of California, 2011. URL: <http://escholarship.org/uc/item/8xc7k559> (Accessed 13 January 2016).
38. Lacau P. Inscriptions latines du temple de Luxor // *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*. — 1934. — No. 34. — P. 17–46.
39. Lain A., Parker S. T. The Principia of el-Lejjūn (Area A) // *The Roman Frontier in Central Jordan: Final Report on the Limes Arabicus Project 1980–1989* / S. T. Parker (ed.). — Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2006. — Vol. 1. — P. 123–159.
40. McKenzie J. The Architecture of Alexandria and Egypt, c. 300 B.C. to A.D. 700. — New Haven — London: Yale university press, 2007. — XX, 458 p.
41. Monneret de Villard U. The Temple of Imperial Cult at Luxor // *Archaeologia*. — 1953. — Vol. 95. — P. 85–105.
42. El-Saghir M., Golvin J.-C., Reddé M., El-Sayed H., Wagner G. Le camp romain de Louqsor. — Le Caire: Institut français d'archéologie orientale, 1986. — XIII, 125 p.
43. Saradi H. The Byzantine City in the Sixth Century: Literary Images and Historical Reality. — Athens: Society of Messenian archaeological studies, 2006. — 542 p.
44. Schmidt E. F. The Treasury of Persepolis and Other Discoveries in the Homeland of the Achaemenians. — Chicago: The University of Chicago, 1939. — 139 p.
45. Segal A. The Temple at Musmiyeh in Relation to the Religious Architecture in Roman Palestine // *Assaph-Studies in Art History*. — 1998. — Vol. 4. — P. 109–130.
46. Segal A. The Kalybe Structures: Temples for the Imperial Cult in Hauran and Trachon — An Historical-Architectural Analysis // *Assaph-Studies in Art History*. — 2001. — Vol. 6. — P. 91–118.
47. Sheehan P. The Roman Fortress of Babylon in Old Cairo // *Archaeological Research in Roman Egypt: The Proceedings of the Seventeenth Classical Colloquium of the Department of Greek and Roman Antiquities*, British Museum, Held on 1–4 December, 1993 / D. M. Bailey (ed.). — Ann Arbor, MI: Journal of Roman Archaeology, 1996. — P. 95–97. — (Journal of Roman Archaeology. Supplementary series; no. 19).
48. Sheehan P. Babylon of Egypt: The Archaeology of Old Cairo and the Origins of the City. — Cairo: The American University in Cairo Press, 2010. — XXIV, 179 p.
49. Sidebotham S., Riley J., Hamroush H., Barakat A. Fieldwork on the Red Sea Coast: The 1987 Season // *Journal of American Research Center in Egypt*. — 1989. — Vol. 26. — P. 127–166.
50. Sidebotham S. Preliminary Report on the 1990–1991 Seasons of Fieldwork at 'Abu Sha'ar (Red Sea Coast) // *Journal of American Research Center in Egypt*. — 1994. — Vol. 31. — P. 133–158.
51. Smith E. B. Egyptian Architecture as Cultural Expression. — New York — London: D. Appleton-Century Company incorporated, 1938. — XVIII, 264 p.
52. Smith E. B. Architectural Symbolism of Imperial Rome and the Middle Ages. — Princeton, New Jersey: Princeton university press, 1956. — IX, 219 p.
53. Suzawa Y. The Genesis of Early Christian Art: Syncretic Juxtaposition in the Roman World. — Oxford: Archaeopress, 2008. — XI, 163 p.

54. Thiel W. Die 'Pompeius-Säule' in Alexandria und die Vier-Säule-Monumente Ägyptens. Überlegungen zur tetrarchischen Repräsentationskultur in Nordafrika // Die Tetrarchie als Botschaft der Bildmedien: zur Visualisierung eines Herrschaftssystems. — Wiesbaden: Reichert, 2006. — S. 249–322.
55. Ward-Perkins J. B. Constantine and the Origins of the Christian Basilica // Papers of the British School at Rome. — 1954. — No. 22. — P. 69–90.
56. Wareth U., Zignani P. Nag al-Hagar. A Fortress with a Palace of the Late Roman Empire // Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale. — 1992. — Vol. 92. — P. 185–210.
57. Wreszinski W. Atlas zur altaegyptischen Kulturgeschichte. — Leipzig: J. C. Hinrichs, 1923. — 11 S., 170 Bl.
58. Yegül F. K. A Study in Architectural Iconography: Kaisersaal and the Imperial Cult // The Art Bulletin. — 1982. — No. 64 (1). — P. 7–31.

Название статьи. Заимствование поздне римских архитектурных приемов, выражающих политические концепции, в раннехристианской архитектуре.

Сведения об авторе. Карелин Дмитрий Алексеевич — кандидат искусствоведения, доцент. Московский архитектурный институт (Государственная академия) (МАРХИ), ул. Рождественка, д. 11/4, корп. 1, стр. 4, Москва, Российская Федерация, 107031. dmitry.a.karelin@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается ряд архитектурных приемов, принципов и типов сооружений, характерных для римского зодчества периода домината, которые могли выражать определенные политические концепции своего времени, и их влияние на раннехристианскую архитектуру. Известно, что многие мотивы поздне римского искусства, берущие начало в культуре Древнего Востока, оказали значительное влияние на раннехристианскую иконографию. Однако в истории архитектуры до сих пор очень сильно представление, что раннее христианство мало что почерпнуло из поздне античного языческого зодчества. Однако подобные связи, несомненно, существовали и в архитектуре. Автор останавливается на трех основных аспектах. Во-первых, это использование зала с апсидальным завершением, характерное как для языческой и христианской религиозной архитектуры III–IV вв., так и для роскошных домов римских аристократов этого же времени. Во-вторых, рассмотрен такой архитектурный элемент, как тетрастиль (четыре триумфальные колонны на пересечении улиц города или крепости), получивший наибольшее распространение в период первой тетрархии и, вероятно, связанный с темой *concordia* — гармонии между четырьмя соправителями. В-третьих, прослеживается происхождение архитектурной формы балдахина (кивория), который попал в римскую культуру, вероятно, из зодчества Древнего Египта и Ближнего Востока. Рассмотрение вышеупомянутых архитектурных мотивов, повлиявших на становление определенных принципов раннехристианской архитектуры, вместе с политическими и религиозными концепциями, которые они выражали, представляется актуальным и плодотворным.

Ключевые слова: архитектура; Рим; Древний Восток; Античность; христианство; храм; апсида; тетрастиль; балдахин; киворий.

Title. The Adoption of Late Roman Architectural Principles that Reflect Political Concepts by Early Christian Architecture.

Author. Karelin, Dmitry Alexeevich — Ph. D., associate professor. Moscow Institute of Architecture (State Academy) (MARCHI), Rozhdestvenka Str., 11/4–1–4, 107031 Moscow, Russian Federation. dmitry.a.karelin@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to several architectural principles and building types, which were typical for Late Roman architecture, reflected Roman political concepts and influenced early Christian architecture. A. Grabar proved that many motifs of Late Roman art, which were inspired by the culture of ancient Near East, influenced the early Christian iconography. However, now the architectural theory mainly rests on the ideas of R. Krautheimer and J. Ward-Perkins that early Christian architecture practically had no links with Late Roman pagan buildings. Nevertheless, it seems that these links could occur in architecture too. It is necessary to take a look at three main points. The first one is the usage of halls with apsidal ends, which were typical both for pagan and for Christian architecture in the 3rd–4th centuries and for luxurious palaces and villas of Late Roman nobles. The present tendency could be linked with new religious and political concepts of tetrarchy. In turn, they were probably founded on the ideas of ancient Near Eastern kingship and corresponded with new hierarchical organization of ruling class mainly consisted of former military officers. Secondly, it is important to examine such architectural element as tetrastyle. It had a wide usage

during the first tetrarchy and associated with the idea of *concordia* — harmony between four co-rulers. Thirdly, the origin of Christian ciborium as an architectural element is of peculiar interest. Thanks to the wide numismatic evidence, it is known that the baldachin rests on four supports and is covered by a flat roof. A cylindrical vault, or a cupola, was one of the attributes of God or divine ruler representation. This motif could have come to Roman culture from the architecture of ancient Egypt and ancient Near East. The examination of these motifs, which exercised influence upon some peculiarities of the early Christian architecture with the authoritative and religious concepts, which they expressed, could be very fruitful and important for the theory of architecture.

Keywords: architecture; Rome; Ancient Near East; classical antiquity; Christianity; temple; apse; tetrastyle; baldachin; ciborium.

References

- Akimova L. I.; Tugusheva O. V. (eds.) *Shedevry antichnogo iskusstva iz sobraniya GMII im. A. S. Pushkina (Masterpieces of Ancient Art from the Collection of The Pushkin State Museum of Fine Arts)*. Moscow, 2011. 475 p. (in Russian).
- Alfoldi A. Insignien und Tracht der römischen Kaiser. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts (Rom)*, 1935, vol. 50, pp. 3–158. (in German).
- Arnold D. Baldachin. *Lexikon der Ägyptologie*. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 1975, vol. 1, Kol. 607–608.
- Bailey D. M. Classical architecture in Roman Egypt. *Architecture and Architectural Sculpture in the Roman Empire*. Oxford: University of Oxford, Committee for Archaeology Publ., 1990, pp. 127–137.
- Bailey D. M. *Hermopolis Magna: Buildings of the Roman Period*. London, British Museum Press Publ., 1991. 82 p.
- Bailey D. M. Honoric Columns, Cranes and the Tuna Epitaph. *Archaeological Research in Roman Egypt: The Proceedings of the Seventeenth Classical Colloquium of the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum, Held on 1–4 December, 1993*. Ann Arbor, MI, Journal of Roman Archaeology, 1996, pp. 155–168. (Journal of Roman Archaeology. Supplementary series no. 19).
- Bell L. Luxor Temple and the Cult of the Royal Ka. *Journal of Near Eastern Studies*, 1985, vol. 44 (4), pp. 251–294.
- Brenk B. *The Apse, the Image and the Icon: A Historical Perspective of the Apse as a Space for Images*. Wiesbaden, Reichert Publ., 2010. 131 p.
- Bogdanović J. *Canopies: The Framing of Sacred Space in the Byzantine Ecclesiastical Tradition* (Ph.D. dissertation). Princeton, Princeton University Publ., 2008. 1062 p.
- Butler H. C. The Tychaion at es-Sanamén and the Plan of the Early Christian Churches in Syria. *Revue Archéologique*, 1906, vol. 8, pp. 413–423.
- Coarelli F. L'edilizia pubblica a Roma in eta tetrarchica. *The Transformations of VRBS ROMA in Late Antiquity*. Portsmouth, Rhode Island, Journal of Roman Archaeology, 1999, pp. 23–33 (Journal of Roman Archaeology. Supplementary series no. 33) (in Italian).
- Cummings L. C. The Tychaion at Is-Sanamén. *American Journal of Archaeology*, 1909, vol. 13 (4), pp. 417–428.
- Deckers J. D. Die Wandmalerei des tetrarchischen Lagerheiligtums im Ammon-Tempel von Luxor. *Romische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte*, 1973, vol. 68, pp. 1–34 (in German).
- Deckers J. D. Die Wandmalerei im Kaiserkultraum von Luxor. *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts*, 1979, vol. 94, pp. 600–652 (in German).
- Elsner J. *Imperial Rome and Christian Triumph: The Art of the Roman Empire, AD 100–450*. Oxford — New York, Oxford university press Publ., 1998. XVI, 297 p.
- El-Saghir M.; Golvin J.-C.; Redde M.; El-Sayed H.; Wagner G. *Le camp romain de Louqsor*. Le Caire, l'Institut français d'archéologie orientale, 1986. xiii, 125 p. (in French).
- Fragaki H. *Images antiques d'Alexandrie. Ier siècle av. J. C. – VIIIe siècle apr. J. C.* Le Caire, Institut français d'archéologie orientale Publ., 2011. viii, 157 p. (in French).
- Gawlikowski M. *Palmyre VIII. Les principia de Diocletien: "Temple des Enseignes"*. Warszawa, Państwowe wydawnictwo naukowe Publ., 1984. 135 p. (in French).
- Grabar A. *L'Empereur dans l'art byzantin: recherches sur l'art officiel de l'Empire d'Orient*. Paris, les Belles Lettres Publ., 1936. 290 p. (in French).
- Gregory S. *Roman military architecture on the Eastern Frontier*. Amsterdam, A. M. Hakkert Publ. Vol. 1. 1995. XXVII, 302 p.; Vol. 2. 1996. 457 p.; Vol. 3. 1997. Ill.

Grossmann P. *Christliche Architektur in Agypten*. Leiden — Boston — Koln — Brill, 2002. xxx, 605 p. (in German).

Grossmann P. Early Christian Architecture in Egypt and its Relationship to the Architecture of the Byzantine World. *Egypt in the Byzantine World, 300–700*. New York, Cambridge University Press Publ., 2007, pp. 103–136.

Gschwantler K.; Bernard-Walcher A.; Laubenberger M.; Plattner G.; Zhuber-Okrog K. *Masterpieces in the Collection of Greek and Roman Antiquities: A Brief Guide to the Kunsthistorisches Museum*. Vienna, Kunsthistorisches Museum Publ., 2012. 271 p.

Hill S. The Praetorium at Musmiye. *Dumbarton Oaks Papers*, 1975, vol. 29, pp. 347–349.

Johnson A. *Roman Forts of the 1st and 2nd Centuries AD in Britain and the German Provinces*. London, Adam & Charles Black Publ., 1983. XIV, 368 p.

Kalas G. *The Restoration of the Roman Forum in Late Antiquity: Transforming Public Space*. Austin, University of Texas Press Publ., 2015. XVIII, 228 p.

Kalavrezou-Maxeiner I. The Imperial Chamber at Luxor. *Dumbarton Oaks Papers*, 1975, vol. 29, pp. 225–251.

Karelin D. A. The Temple of the Roman Imperial Cult at Luxor and Some Features of the Early Christian Architecture. *Nauka, obrazovanie i jeksperimental'noe proektirovanie: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, 9–13 aprelja 2012 g. (Science, Education and Experimental Design: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference, 9–13 of April 2012)*. Moscow, Moscow Institute of Architecture Publ., 2012, pp. 24–29 (in Russian).

Karelin D. A. Imaging of the Late Roman Castrum — 2. Computer Reconstruction of the Roman Imperial Cult Temple in the Late Roman Fortress at Luxor in Egypt. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2014, no. 1 (26) (in Russian with English abstract). Available at: <http://www.marhi.ru/eng/AMIT/2014/1kvart14/karelin/abstract.php> (accessed 13 January 2016).

Karelin D. A. Evolution of Development of an Architectural Element Baldachin (Ciborium). *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaja sreda: vestnik Moskovskoj gosudarstvennoj hudozhestvenno-promyshlennoj akademii (Decorative Art and Environment. Gerald of the Moscow State Academy of Applied Art and Design)*, 2015, no. 2, pp. 368–378 (in Russian).

Karelin D. A. The 3D Reconstruction of the Temple of the Roman Imperial Cult inside the Late Roman Fortress at Luxor. *Contemporary Architect and Classical Tradition: Proceedings of the Round Table Held on the 8th of April 2015 at the International Scientific-Practical Conference “Science, Education and Experimental Design” (6–10 of April 2015) at the Moscow Institute of Architecture*. Moscow, Moscow Institute of Architecture Publ., 2016 (forthcoming, in Russian).

Karelin D. A. Reflection on Some Architectural Peculiarities of the Late Roman Principia in Egypt by the Example of Luxor. *Limes XXII. Proceedings of the 22nd International Congress of Roman Frontier Studies Held in Ruse, Bulgaria (September 2012)*. Sofia, National Archaeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences Publ., 2015, pp. 359–368.

Klotz D. *Caesar in the City of Amun: Egyptian Temple Construction and Theology in Roman Thebes*. Turnhout, Brepols Publ., 2012. XVIII, 476 p.

Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture*. New Haven, Conn. — London, Yale University Press Publ., 1986. 553 p.

Krücke A. *Der Nimbus und verwandte Attribute in der frühchristlichen Kunst*. Strassburg, J.H.Ed. Heitz (Heitz & Mündel) Publ., 1905. 145 p. (in German).

Kuhlmann K. P. Throne. *UCLA Encyclopedia of Egyptology*. Los Angeles, University of California Publ., 2011. Available at: <http://escholarship.org/uc/item/8xc7k559> (accessed 1 February 2016).

Lacau P. Inscriptions latines du temple de Luxor. *Annales du Service des Antiquites de l’Egypte*, 1934, vol. 34, pp. 17–46. (in French).

Lain A.; Parker S. T. The Principia of el-Lejjün (Area A). *The Roman Frontier in Central Jordan: Final Report on the Limes Arabicus Project 1980–1989*. Washington, Dumbarton Oaks Research Library and Collection Publ., 2006, vol. 1, pp. 123–159.

Lashkarev P. A. Ciborium as a Peculiar Architectural Feature of the Altar in Ancient Churches. *Zodchij (Architect)*, 1893, no. 8, pp. 61–62; no. 9, pp. 67–68; no. 10, pp. 75–76; no. 11, pp. 83–84.

Lazarev V. N. *Istorija vizantijskoj zhivopisi (History of Byzantine Painting)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 329 p. (in Russian).

McKenzie J. *The Architecture of Alexandria and Egypt, c. 300 BC to AD 700*. New Haven — London, Yale university press Publ., 2007. XX, 458 p.

Monneret de Villard U. The Temple of Imperial Cult at Luxor. *Archaeologia*, 1953, vol. 95, pp. 85–105.

- Saradi H. *The Byzantine City in the Sixth Century: Literary Images and Historical Reality*. Athens, Society of Messenian archaeological studies Publ., 2006. 542 p.
- Schmidt E. F. *The Treasury of Persepolis and Other Discoveries in the Homeland of the Achaemenians*. Chicago, Ill., The University of Chicago Publ., 1939. XXI, 139 p.
- Segal A. The Temple at Musmih in Relation to the Religious Architecture in Roman Palestine. *Assaph-Studies in Art History*, 1998, vol. 4, pp. 109–130.
- Segal A. The Kalybe Structures: Temples for the Imperial Cult in Hauran and Trachon — A Historical-Architectural Analysis. *Assaph-Studies in Art History*, 2001, vol. 6, pp. 91–118.
- Sheehan P. The Roman Fortress of Babylon in Old Cairo. *Archaeological Research in Roman Egypt: The Proceedings of the Seventeenth Classical Colloquium of the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum, Held on 1–4 December, 1993*. Ann Arbor, MI, Journal of Roman Archaeology, 1996, pp. 95–97. (Journal of Roman Archaeology. Supplementary series 19).
- Sheehan P. *Babylon of Egypt: The Archaeology of Old Cairo and the Origins of the City*. Cairo, The American University in Cairo Press, 2010. xxiv, 179 p.
- Sidebotham S.; Riley J.; Hamroush H.; Barakat A. Fieldwork on the Red Sea Coast: The 1987 Season. *Journal of American Research Center in Egypt*, 1989, vol. 26, pp. 127–166.
- Sidebotham S. Preliminary Report on the 1990–1991 Seasons of Fieldwork at 'Abu Sha'ar (Red Sea Coast). *Journal of American Research Center in Egypt*, 1994, vol. 31, pp. 133–158.
- Smith E. B. *Egyptian Architecture as Cultural Expression*. New York — London, D. Appleton-Century Company incorporated Publ., 1938. XVIII, 264 p.
- Smith E. B. *Architectural Symbolism of Imperial Rome and the Middle Ages*. Princeton, New Jersey, Princeton university press Publ., 1956. IX, 219 p.
- Suzawa Y. *The Genesis of Early Christian Art: Syncretic Juxtaposition in the Roman World*. Oxford, Archaeopress Publ., 2008. XI, 163 p.
- Thiel W. Die 'Pompeius-Saule' in Alexandria und die Vier-Saule-Monumente Agyptens. Überlegungen zur tetrarchischen Repräsentationskultur in Nordafrika. *Die Tetrarchie als Botschaft der Bildmedien: Zur Visualisierung eines Herrschaftssystems*. Wiesbaden, Reichert Publ., 2006, pp. 249–322 (in German).
- Ward-Perkins J. B. Constantine and the Origins of the Christian Basilica. *Papers of the British School at Rome*, Rome, 1954, no. 22, pp. 69–90.
- Wareth U.; Zignani P. Nag al-Hagar. A Fortress with a Palace of the Late Roman Empire. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*, 1992, vol. 92, pp. 185–210.
- Wreszinski W. *Atlas zur altaegyptischen Kulturgeschichte*. Leipzig, J. C. Hinrichs Publ., 1923. 11 p., 170 ill. (in German).
- Yegül F. K. A Study in Architectural Iconography: Kaisersaal and the Imperial Cult. *The Art Bulletin*, 1982, no. 64 (1), pp. 7–31.

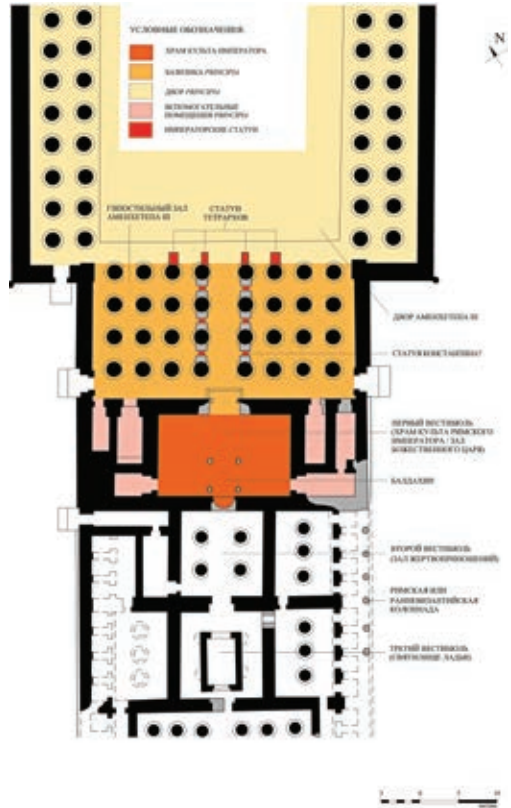
Илл. 5. Библиотека Цельса. Часть антаблемента. 114–135 гг. н. э. Эфес. Фото Е. С. Измаилкиной

Илл. 6. Часть центрального фронтона библиотеки Цельса в Эфесе. 114–135 гг. н. э. https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Decoration_of_the_Celsus_library_in_Ephesus

Илл. 7. Библиотека Цельса. Читальный зал. 114–135 гг. н. э. Эфес. Фото Е. С. Измаилкиной

Илл. 8. Храм культа римского императора в Луксоре. Кон. III – нач. IV в. Египет, Луксор. План

Илл. 9. Храм культа римского императора в Луксоре. Кон. III – нач. IV в. Египет, Луксор. Интерьер. Реконструкция Д. А. Карелина, визуализация Д. А. Карелина, М. А. Карелиной